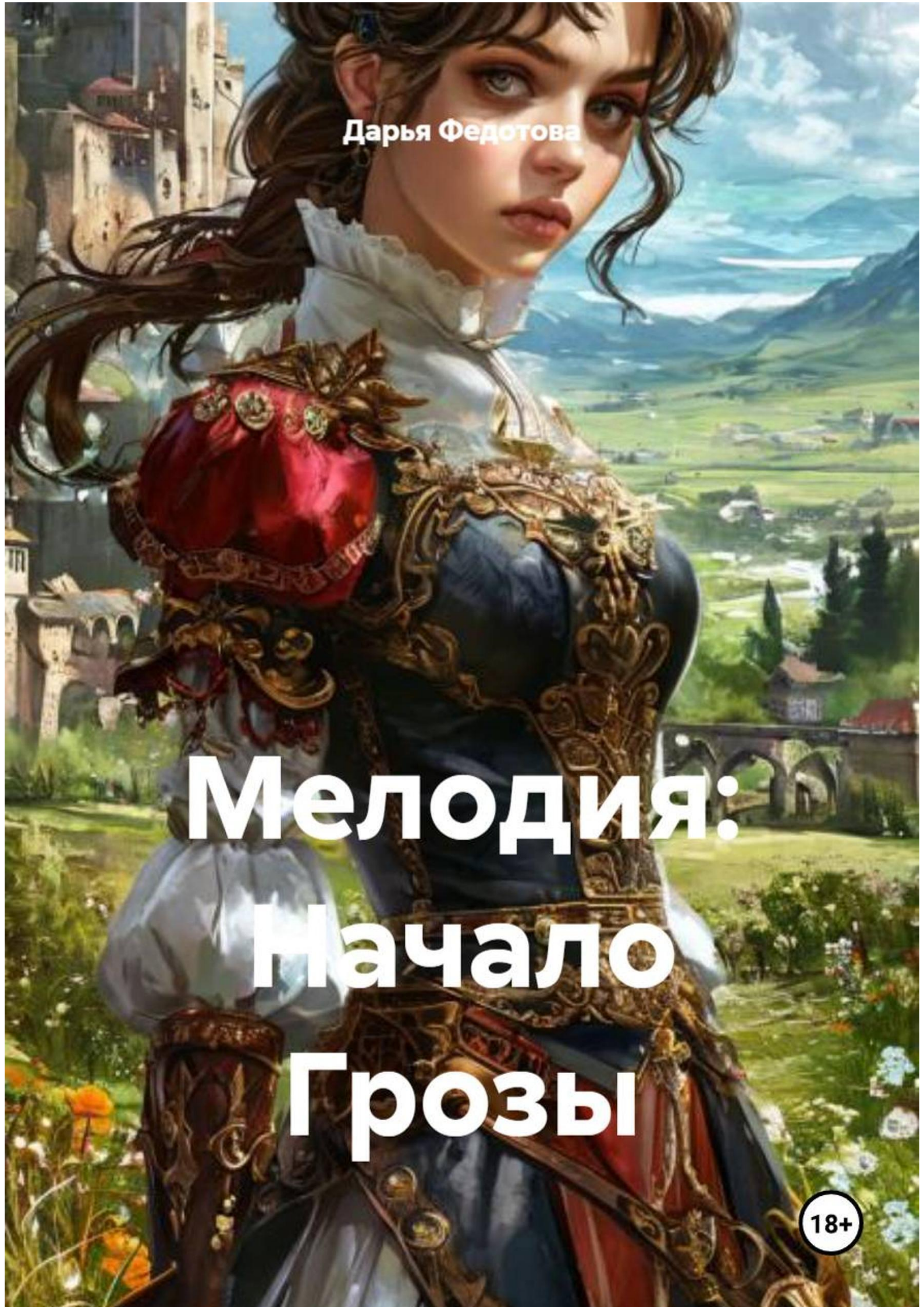

A detailed digital painting of a young woman with long, wavy brown hair and light blue eyes. She is wearing an ornate, dark blue dress with intricate gold embroidery and a large, vibrant red pomegranate-shaped brooch on her left shoulder. The background features a lush green valley with a stone bridge, a small town, and distant mountains under a blue sky with soft clouds.

Дарья Федотова

Мелодия: Начало Грозы

18+

Дарья Федотова

Мелодия: Начало Грозы

«Автор»

2026

Федотова Д.

Мелодия: Начало Грозы / Д. Федотова — «Автор», 2026

Юная Мелодия, наследница княжеского рода и племянница Императрицы, с надеждой переступает порог Магической Академии — ей предстоит постичь тайны силы и стать опорой Полжского княжества. Но мирные дни учёбы рушатся на глазах: одно за другим происходят таинственные исчезновения, вспыхивают бунты, общество раскалывается на враждующие стороны. Академия больше не может оставаться островком безопасности — война подбирается всё ближе, и вскоре девушке придется покинуть учебные залы ради поля битвы. Гражданская война захлестнула Империю, и теперь судьба страны балансирует на острие меча. Мелодии предстоит сделать невозможный выбор: следовать зову магии или встать на защиту рода, сберечь в сердце тепло первой веры в справедливость или закалить волю в горниле сражений. Её путь — это история взросления, где каждый шаг даётся ценой потерь, а каждое решение отзывается эхом в судьбе целой Империи. Сможет ли она стать той, кто остановит хаос, или растворится в буре, что накрыла родные земли?

© Федотова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог

5

Мелодия: Начало Грозы

Пролог

В тот день, когда Мелодия впервые переступила порог Академии, небо над Полжским княжеством было неправдоподобно синим, без единого намёка на грозу. Птицы щебетали так беззаботно, словно знали, что война ещё далеко. Она тогда смеялась над собственной мнительностью: ну какая война, когда впереди столько лекций, ученических дуэлей и тайных вылазок к Вратам?

А через полгода эти же коридоры будут гулко отзываться на шаги патрулей, а её имя начнут шептать в тёмных углах как символ надежды - или как мишень. Но тогда она об этом ещё не знала.

Сейчас же над лагерем висело странное, тягучее затишье — такое, что даже воздух будто застыл. Тело Мелодии саднило от синяков и ссадин; удар в плечо застал её врасплох, и она невольно поморщилась. Херад стоял перед ней — сильный, широкоплечий; со всеми он был побратимом, улыбчивым воякой, и такой Херад ей нравился меньше всего. С ней наедине он умел быть другим: не прятал страх, не стыдился слабости, позволял себе уныние, будто заранее знал, сколько ещё придётся терять.

Она растерла место удара — дружескую метку командира — и поймала его короткий, тревожный взгляд. Он блеснул глазами и кивком позвал в шатёр. Невиданное спокойствие преследовало их уже неделю, и от этого становилось только страшнее: Мелодия слишком хорошо знала цену таким паузам.

Войдя, она поклонилась и заняла ставшее привычным место у походного камина, где тлели магические камни и пахло жареным мясом — уютный запах, который теперь казался насмешкой над тем, что зрело вокруг.

«- Чует моё сердце, затишье перед бурей», — сказал Херад, не глядя на неё, и сел во главу стола. Взял кувшин с пайковой бормотухой, отхлебнул и ровно, без интонации, произнёс:

— Цесаревича надо вернуть в столицу. Приказ Императрицы.

Мелодия качнула головой, и в этом движении выплеснулось всё её бессильное раздражение:

— Я на него не влияю, Херад. А силком его никто не сдюжит.

Она уткнулась взглядом в колени и только потом, будто спохватившись, поняла, что назвала командира по имени — без положенного уважения. Хотела извиниться, но воздух вдруг дрогнул: низкий, утробный звук горна резанул по нервам так, что волосы встали дыбом.

Атака!

Они вылетели из шатра: Херад — с двуручным мечом, Мелодия — с семейным посохом, который лёг в руки привычно, как продолжение воли. Вокруг уже вспыхивали заклинания, звенели клинки, пахло гарью и кровью — запахом, от которого внутри всё сжималось, потому что он всегда означал, что кто-то из своих уже не вернётся.

— Найди и защити Цесаревича! — крикнул Херад и умчался на подмогу Хельге.

Оставшись одна посреди хаоса, Мелодия сделала глубокий вдох, чтобы не дать панике разорвать её на части. Точными ударами оземь она разбивала атакующие чары, сбивая врагов с ног, но мысли бились в одном: «Только бы он был цел. Только бы не ещё одна потеря».

Хватит смертей. Хватит похорон близких. Она не выдержит погребальных песен ещё об одном родном человеке — кузене, который остался последним, кто связывал её с тем временем, когда небо было просто синим и ничего не предвещало беды.

И тут, за горной речушкой, скрытой от чужих глаз шумом сражения, прозвучал слабый зов. Мелодия узнала его сразу — тот самый условный сигнал, который они придумали ещё детьми, чтобы находить друг друга в лесу.

— Мел... — донёлся голос, тонкий и надломленный.

Слезы сами брызнули из глаз, но она рванулась туда, не чувствуя ни усталости, ни боли. Молилась Дакше¹, чтобы перерождение ещё не стало для кузена единственным выходом, и Магку² - чтобы хватило сил защитить, не превратившись в того, кто убивает.

- Куенк³! Куенк! Эну! - её крики разносились по округе, перекрывая даже грохот битвы. Это был не боевой клич, а вопль отчаяния человека, который слишком ясно понимает: если сейчас он потеряет последнего родного, то от её прежнего мира не останется ни строки, ни знака - только тонкая, дрожащая грань, готовая порваться от любого резкого звука.

Неужели она вновь потеряла родную кровь? Мысль была такой ледяной, что на секунду Мелодия застыла, но тут волна магии протрещала над ухом, и она нырнула вбок, петляя между врагами. Посох снова и снова ударял оземь, рассыпая чужие чары.

«Держись, — шептала она, будто кузен мог слышать. — Я иду. Только не умирай».

¹ Дакша — главное божество (созидание, рождение, смерть, перерождение).

² Магк — бог разрушения, исцеления, войны и ядов.

³ Куенк - Кузены разной степени родства